

УДК / UDC 159.922.6-055.1(470+560)
DOI 10.35231/18186653_2022_2_166

Сравнительный анализ возрастных особенностей мужчин, проживающих в России и Турции

В. И. Михайлов

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербурге, Российская Федерация*

Введение. Во введении определена актуальность исследования, связанная с проблемой влияния динамики возрастного развития на личность субъекта в разных культурах. Данная тематика рассматривается на выборке мужчин периода зрелости в двух странах.

Материалы и методы. Исследование предполагало теоретический и сравнительный анализ. Базой экспериментального исследования стали 268 мужчин, проживающих в Турции, и 220 мужчин, проживающих в России. Формирование групп происходило в процессе консультативной работы и консульской деятельности дипломатического ведомства на территории Турецкой Республики. Выборка представлена мужчинами в возрасте от 21 года до 55 лет.

Результаты исследования. Итоги исследования представлены результатами сравнительного анализа индивидуальных показателей. Сравнительный анализ дает возможность заключить, что отличительные особенности выборок в первую очередь вызваны параметрами социального развития субъекта в рамках нескольких групп и общностей.

Обсуждение и выводы. Анализ теоретических исследований позволил заключить, что в целом в различных культурах зрелость принято рассматривать в качестве этапа развития личности субъекта, который формируется в процессе взросления, проявляет себя как наиболее продуктивный этап его развития, характеризующийся высоким уровнем активности, стремлением к самоактуализации. При этом понятие возрастного развития не имеет четко очерченных границ и отличается в различных культуральных выборках. Специфика проявления параметров зрелости мужчины значительным образом зависит от особенностей развития личности в каждой конкретной культуре.

Результаты эмпирического исследования, проведенного на российской и турецкой выборках, позволили определить направленность и особенности возрастного развития мужчин в разных культурах. Так, в частности, среди российских мужчин акцент в формировании личностных особенностей взрослого делается на значительном количестве характеристик, связанных с самоопределением и развитием, в то время как в турецкой выборке подобные особенности связаны в первую очередь со структурой

социальных контактов и ориентацией вовне. При этом психологические особенности взрослых мужчин, проживающих в Турции, претерпевают намного меньше изменений в ходе возрастного развития: становится более сбалансированной структура самоотношения, ослабляется эмоциональный контроль, снижается напряженность защитных реакций.

Ключевые слова: взрослость, возраст, динамика возрастного развития, культуральные особенности.

Для цитирования: Михайлов В.И., Сравнительный анализ возрастных особенностей мужчин, проживающих в России и Турции // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2022. – № 2. – С. 166–180. DOI 10.35231/18186653_2022_2_166

Comparative analysis of the age characteristics of Russian and Turkish men

Vyacheslav I. Mikhailov

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The introduction defines the relevance of the study associated with the problem of the influence of the dynamics of age development on the personality of the subject in different cultures. This topic is considered from the point of view of the influence of different cultures.

Materials and methods. In the course of the study, the method of theoretical and comparative analysis was used. The study involved 268 representatives of the Turkish-speaking sample and 220 representatives of the Russian-speaking sample. The selection of the study groups was carried out in the course of the consultative work and the work of the diplomatic department. The study involved subjects only between the ages of 21 and 55.

Research result. The results of the study are presented by the results of a comparative analysis. Comparative analysis showed that the presence of differences between samples mainly depends on the parameters of social development of the subject within several groups and communities.

Discussion and conclusions. The results of the theoretical analysis allowed us to draw conclusions that, in general, in various cultures, maturity is usually considered as a stage in the development of the subject's personality, which is superimposed on the process of growing up, as the most productive stage of its development, characterized by a high level of activity. At the same time, the concept of maturity is related to adulthood, however, it is defined in terms of completely different parameters, often does not have clearly defined boundaries and differs in different cultural samples. At the same time, the specifics of the manifestation of the parameters of the maturity of the subject significantly depends on the characteristics of the development of the individual in each particular culture.

The results of an empirical study conducted on the Russian and Turkish samples confirmed the existence of such differences. So, in particular, in the Russian sample, the emphasis in the formation of personal characteristics of an adult is placed on a significant number of characteristics related to self-determination and development. While in the Turkish sample, such features are primarily associated with the structure of social contacts and orientation to the outside. The psychological characteristics of adult men living in Turkey undergo much less changes in the course of age development: the structure of self-attitude becomes more balanced, emotional control is weakened, and the tension of defensive reactions decreases.

Key words: adulthood, age, dynamics of age development, cultural characteristics.

For citation: Mikhailov, V. I., (2022). Sravnitel'nyy analiz vozrastnykh osobennostey muzhchin, prozhivayushchikh v Rossii i Turtsii [Comparative analysis of the age characteristics of Russian and Turkish men]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No 2. pp. 166–180. DOI 10.35231/18186653_2022_2_166 (In Russian).

Введение

Развитие современного общества и процессы глобализации подразумевают, что общих черт в структуре личностных особенностей представителей различных культур становится все больше, иногда в ущерб персонологическому компоненту личности. Однако, научные исследования показывают, что данные процессы не являются однозначными и проявляют себя по-разному в различных общественных системах и культурах. Одним из важных показательных факторов в этом влиянии является динамика возрастного развития. Исследование с позиции возрастных изменений способно продемонстрировать степень воздействия культуральных различий на личностные особенности субъекта разного периода взрослости.

Результатом возрастного развития мужчины чаще принято считать становление определенных личностных характеристик. В современной психологии понятие зрелости принято связывать как с рядом психофизиологических параметров, таких как функциональная готовность человека к активным формам поведения, так и структурой личностных и индивидуальных качеств субъекта, которые проявляются в таких феноменах, как жизненный путь человека, особенности самосознания, его смысложизненные ориентации, стратегии защитного поведения.

Обзор литературы

Понятие возраста в акмеологии является отправной точкой планирования любого научного исследования. Данный подход подчеркивает тот факт, что наиболее важным фактором при описании любого «жизненного цикла» человека является анализ момента «смены состояний развития» субъекта и переход психики на другой уровень развития [1]. Однако изучение динамики возрастного развития сопряжено с известными трудностями понимания содержания и определения границ самого понятия возраста. Основанием для выделения и определения феномена, а также факторов, влияющих на него, зачастую являются совершенно различные точки зрения отечественных и зарубежных психологов.

Онтогенетический подход к описанию данного феномена остается распространенным, однако не единственным. Так, Л.С. Выготский связывал понятие возраста с циклическим развитием организма. Место в структуре данного циклического развития в определенный период, по его мнению, и называется возрастом. Однако, как и многие авторы, он полагал, что формирование субъекта не может проходить вне социального и исторического контекста развития общества в целом. Автор называет это социальной ситуацией развития [4; 7].

В работах Б.Г. Ананьева, В. Шевчука, Г. Лемана и других авторов понятие возраста рассматривается в связи с динамикой жизненного пути человека. По мнению автора, именно жизненный путь в значительной мере определяет не только содержание, но и «наполнение» каждого возрастного периода. В работах известного психолога данный феномен приобрел статус некой психологической детерминанты развития личности. При этом, под понятием жизненного пути автор понимает «историю формирования и развития личности в определенном обществе...». Результатом возрастного развития мужчины принято считать становление определенных личностных характеристик. При этом, жизненный путь, чаще всего, принято рассматривать лишь как некий процесс, фактор, являющийся элементом развития, и ведущий к формированию определенных качеств личности, которые, собственно, и принято рассматривать как истинные критерии наступления не только взрослости, но и зрелости мужчины.

Значимость внешних факторов, оказывающих влияние на возрастное развитие человека, подчеркивает П.П. Блонский. Автор считает, что уровень развития общества может как ускорить, так и снизить темпы возрастной динамики [3]. Ввиду существенного сокращения межпоколенного временного континуума, подобное влияние, в значительной мере проявляет себя в современном контексте. Так, И.В. Арендачук отмечает, что в динамике возрастного развития молодежи присутствует тенденция к ослаблению значимости смысложизненных характеристик социальной деятельности и укреплению роли ценностных ориентаций и направленности личности на осуществление жизненных предназначений [2].

Другие авторы расширяют и пересматривают сам феномен изучения. К примеру, Н.Е. Русанова в своих работах уделяет внимание изменению понятия возраста, связанного с содержательными изменениями собственно самой личности, свойственными данному периоду развития общества [12]. Другие исследователи – В. Магун, М. Руднев, показывают отражение влияния этапов социализации общества в странах на динамику возрастного развития граждан. Межпоколенные изменения ценностей внутри разных стран (как онтогенетические изменения, так и влияния жизненного пути) имеют сходства, и поэтому различия в ценностях сверстников из разных стран показывают в основном различия в начальных социализационных импульсах, приобретенных в молодости [9]. Исследованиями возраста с точки зрения его социальных аспектов на данный момент занимаются П.А. Сизов, Д.В. Базарова, Г.В. Липатьев, С.Е. Ваганова и др. [5; 8; 13].

Значительный интерес в возрастной психологии представляет так называемый персонологический подход, связанный с изучением конкретных параметров воздействия не только культуры на субъекта, но и субъекта на культуру. В решении данной проблемы значимое место отводится элементам материального мира, которая, по мнению большинства авторов значительным образом связана со спецификой формирования ценностного потенциала субъекта. Исследования в области влияния культуральных аспектов на специфику мыслительной деятельности субъекта, под руководством А. Хэддона, в свое время, проводили W. Rivers, несколько позже, М.Н. Segall, М. Herskovitz, D.T. Campbell, R.R. Dasen, J.W. Berry [15]. W. Rivers и его ученики сосредоточили внимание на исследовании сенсорных способностей или элементарных психических функций, доказав своими исследованиями, что данные системы в

нецивилизованных сообществах ничем не отличаются от таковых у представителей европейских стран [17]. Подобные исследования, в свое время проводил J.S. Bruner, сделавший вывод о том, что большинство более сложных психических процессов (научения и мышления) зависят от особенностей культуры и ее ресурсов [16].

В отечественной психологии проблемой исследования связи культурно-исторического контекста, деятельности и формирования индивидуальных особенностей личности путем изучения опосредующих факторов, занимались такие авторы, как Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, Н.С. Бурлакова, Н.Н. Вересов и др. [14]. Последний из указанных авторов процесс формирования человека в культуре обозначает как нелинейный [6]. Динамическое развитие личности определяется как различным влиянием возрастных периодов, так и неодинаковой степенью воздействия культурной и социальной среды.

Особого внимания заслуживают работы, основанные на изучении так называемых процессов горизонтальной и вертикальной культуральной трансмиссии, проявляющих себя в качестве влияний со стороны старшего поколения, а также внутр поколенных влияний. Так, Н.Л. Москвичева и Е.В. Зиновьева полагают, что усвоение таких влияний определенным образом связано с формированием не только особенностей восприятия человека, но и проявляет себя в структуре жизненных сценариев, в профессиональной сфере и т.д. [11].

Анализ указанных выше исследований указывает на то, что многие проблемы возрастной психологии в области изучения динамики развития взрослого человека, на современном этапе нельзя назвать исчерпанными ввиду влияния нескольких основных факторов, таких как: множественность подходов к изучению одной и той же проблемы; динамичность изменения многих показателей, как в рамках субъектных отношений, так и под влиянием групповых воздействий; качественное изменение среды, в рамках которой происходит формирование того или иного показателя или явления; наличие множественных допущений в структуре различных исследований, снижающих их общую эффективность (к примеру, отсутствие возможности исследования в аутентичной среде); влияние активно изменяющихся экономических условий и жизни общества в целом.

Материалы и методы

Экспериментальная базой работы стала выборка из 220 русскоязычных и 268 туркоязычных мужчин в возрасте от 21 до 55 лет. Группы были разделены по возрасту – от 21 года до 33 лет, от 34 лет до 55. Этап оправдан исследовательской целью в определении индивидуальных особенностей и различий среди молодых и более старших групп взрослых мужчин.

В структуру исследования, ввиду ориентации на личностное развитие субъекта и развитие взрослого мужчины были включены только личностные тесты. Обследование проводилось однократно (в течение рабочего дня), на базе Генерального консульства России в Анталье (Турция) и включало в себя заполнение биографии, анкеты и тестовых методик в письменном виде. В обследовании принимали участие этнические турки, обращавшиеся в российское загранпредставительство с целью решения проблем различного характера.

В качестве методов исследования использовались: биографический метод (специфический для возрастной психологии); авторская анкета; вербальные тестовые методики, такие как: Индекс жизненного стиля (ИЖС), Индивидуально-типологический опросник (ИТО), Тест исследования копинг-стратегий С. Хобфолла (SACS), тест-опросник В.В. Столина, тест Г.Я. Розена, тест социальной фрустрации и эмпатии, тест исследования смысложизненных ориентаций (СЖО).

Результаты исследования

Изучение динамики возрастного развития мужчин из разных стран включало исследование личностных особенностей и социально-психологических показателей. Сравнительный анализ проводился среди двух возрастных групп зрелых представителей внутри каждой страны.

На первом этапе был проведен сравнительный анализ индивидуальных показателей, которые описывают мужчин из российской выборки в возрасте 21–33 и 34–55 лет. Аналогичный анализ был проведен в турецкой выборке. Имеющие значимые различия показатели сравнительного анализа личностных особенностей в российской выборке представлены в табл. 1.

Таблица 1

*Сравнительный анализ личностных особенностей
в выборке мужчин, проживающих в России, по тесту ИТО и методике
В.В. Столина (N1=116, N2=104)*

№ п/п	Показатель	M1 ± m	M2 ± m	T-критерий	P≤0,05
Результаты теста ИТО					
1.	ИТО (L)	4,33±0,167	3,47±0,217	2,599	0,01
2.	Спонтанность	5,61±0,143	5,18±0,165	1,971	0,05
3.	Агрессивность	4,60±0,121	4,24±0,124	1,981	0,05
4.	Интроверсия	3,27±0,173	4,25±0,240	-3,313	0,001
5.	Лабильность	5,82±0,099	5,47±0,131	2,305	0,05
Результаты методики В.В. Столина					
6.	S Чувство «Я»	90,75±1,056	84,47±1,727	3,379	0,001
7.	I Самоуважение	84,80±1,320	81,41±1,955	2,517	0,05
8.	III Ожид. отнош.	74,17±1,918	64,97±2,496	4,216	0,001
9.	Отношение др.	75,01±1,894	58,14±2,406	5,790	0,001
10.	Самопринятие	85,76±1,302	79,94±2,365	2,239	0,05
11.	Самопонимание	85,17±1,517	75,18±2,244	3,825	0,001
Результаты методики СЖО					
12.	Цели жизни	36,66±1,84	32,96±1,113	4,722	0,000
13.	Процесс жизни	34,85±1,189	30,59±1,041	5,663	0,000
14.	Результативность	29,53±1,427	26,64±0,683	4,139	0,000
15.	Локус контроля – Я	24,03±1,575	22,55±0,456	2,739	0,01
16.	Локус контроля – жизнь	35,24±1,441	32,27±0,671	3,569	0,000
17.	Общий показатель	117,02±2,417	105,73±2,556	4,649	0,000

Примечание: M1 – средние результаты в выборке 21–33 года;
M2 – средние результаты в выборке 34–55 лет;
N – количество участвующих в исследовании.

Согласно результатам теста ИТО, старшим русским в большей степени свойственна интроверсия. При этом для молодых русских характерны социальная желательность, спонтанность, агрессивность и лабильность.

В анализе структур самоотношения можно говорить о наличии большей направленности молодой части выборки на индивидуальный и эго-компонент (глобальное чувство «Я» и самоуважение) и элементы социального одобрения (ожидаемое отношение от других). В более старшей выборке наблюдается снижение эгоистических тенденций и склонность в большей мере обращать внимание на социальные связи и внутренний

мир (установочное поведение), что указывает на отрицательную динамику развития самоотношения в отечественной выборке мужчин по отношению к динамики возрастного развития. Выборка молодых русских отличается более высокими смысложизненными ориентациями по всем показателям.

Анализ социально-психологических особенностей личности мужчин в российской выборке представлен в табл. 2, указаны только показатели, имеющие значимые различия.

Таблица 2

Сравнительный анализ социально-психологических особенностей мужчин в российской выборке (N=116, N=104)

№ п/п	Показатель (частота встречаемости)	M1 ± m	M2 ± m	T-крит.	P≤0,05
1.	Перц.-верб. компет.	7,81+0,84	6,81+0,109	7,535	0,000
2.	Социальная фрустр.	0,77+0,189	1,10+0,062	-4,674	0,000
Результаты методики Холла					
3.	Управл. эмоциями	9,66+0,575	7,08+0,710	2,927	0,01
4.	Самомотивация	11,85+0,441	10,46+0,517	2,093	0,05
5.	Эмпатия	10,07+0,417	8,33+0,562	2,339	0,05
6.	Распозн.эм.других	9,76+0,404	7,80+0,620	2,605	0,01
7.	Суммарный по-ль	51,91+1,929	41,23+2,385	3,449	0,001
Результаты методики SACS					
8.	Ассертивность	22,91+0,252	21,48+0,299	3,120	0,01
9.	Поиск соц. подд.	23,28+0,312	24,29+0,340	-2,202	0,05
10.	Импульсив.действия	16,19+0,302	17,88+0,278	-3,894	0,000
11.	Избегание	14,64+0,320	16,52+0,425	-3,628	0,000
12.	Агрессив.дей ствия	13,28+0,369	14,29+0,498	-1,879	0,01
13.	Суммарный п-ль	170,83+1,250	176,09+1,681	-2,806	0,01
Результаты методики ИЖС					
14.	Отрицание	65,31+1,728	59,08+2,270	2,091	0,05
15.	Подавление	31,91+1,211	26,60+1,622	2,433	0,05
16.	Регрессия	14,40+1,289	18,81+1,922	-2,207	0,05
17.	Компенсация	25,17+1,494	38,89+2,068	-5,55	0,000
18.	Проекция	38,81+1,740	48,48+2,334	-3,412	0,001
19.	Замещение	10,40+0,975	16,38+1,965	-2,905	0,05
20.	Суммарный по-ль	34,10+0,608	35,48+1,177	-2,583	0,01

Примечание: M1 – средние результаты в выборке 21–33 года;
M2 – средние результаты в выборке 34–55 лет;
N – количество участвующих в исследовании.

Сравнительный анализ продемонстрировал, что в российской выборке молодым мужчинам свойственна более развитая перцептивно-невербальная компетентность при низком уровне социальной фрустрации.

Анализ уровня показателей эмоциональной сферы указывает на более выраженные проявления в выборке молодых русских мужчин. Более высокие показатели наблюдаются по всем параметрам, кроме эмоциональной осведомленности, где значимых различий не выявлено. И исходный уровень показателей эмоциональной сферы, и направленность на социальное общение значительно превышают показатели среди русских мужчин в возрасте 21–33 года.

Разница в структуре защитных реакций имеет место практически по всем показателям, кроме показателей рационализации и реактивных состояний. Максимальное различие между выборками показал уровень компенсации. Также значимо различается и общий показатель «напряженности» защит, который иллюстрирует в целом их использование в обеих выборках и говорит о склонности российских мужчин в процессе динамики возрастного развития к формированию защитных реакций в целом. Наблюдается тенденция к росту защитного поведения с возрастом как в конструктивной форме, так и в менее адаптивных формах – импульсивные действия, избегание, агрессивные действия. Интегральный показатель также демонстрирует общую динамику роста по отношению к возрасту. Исключением из общей тенденции является лишь более высокий показатель ассертивных действий в выборке мужчин молодого возраста. Таким образом, развитие и усиление защитного поведения как в конструктивной, так и в неконструктивной форме характерно по мере динамики возрастного развития мужчин в России.

На следующем этапе был проведен анализ индивидуальных особенностей мужчин в турецкой выборке. Было выявлено меньшее количество значимых различий, поэтому данные анализа личностных и социально-психологических особенностей представлены в одной табл. 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ личностных и социально-психологических особенностей мужчин турецкой выборки по методике ИТО (N1=126, N2=142)

№ п/п	Показатель	M1 ± m	M2 ± m	T-крит.	P≤0,05
Результаты методики В.В. Столина					
1.	S Чувство «Я»	87,64±0,963	90,82±0,843	-2,206	0,05
2.	Саморуководство	70,06±1,801	76,62±1,346	-2,841	0,01
Результаты методики Холла					
3.	Управление эмоциями	11,73±0,742	10,38±0,415	1,910	0,05
Результаты методики ИЖС					
4.	Проекция	67,21±1,642	61,13±1,873	2,414	0,01
5.	Замещение	16,30±1,563	12,14±1,032	2,065	0,05
6.	Реактивные состояния	49,26±1,495	44,86±1,787	2,110	0,05
7.	Общий показатель	49,07±0,775	45,66±0,928	2,439	0,01
Результаты методики SACS					
8.	Ассертивность	20,93±0,243	21,56±0,294	-1,563	0,05
9.	Поиск соц. поддержки	25,06±0,227	24,49±0,266	1,515	0,05
10.	Избегание	16,71±0,404	15,64±0,338	1,919	0,05

Примечание: M1 – средние результаты в выборке 21–33 года;
M2 – средние результаты в выборке 34–55 лет;
N – количество участвующих в исследовании.

Полученные различия менее выражены в сравнении с различиями в отечественной выборке, т. е. структура личностных особенностей турецкой выборки претерпевает меньшие изменения в процессе динамики возрастного развития, чем в российской выборке.

В структуре самоотношения наблюдается рост персонологического компонента на фоне повышения ответственности и снижения критичного отношения к себе. В целом динамика возрастного развития у турецких мужчин периода зрелости проявляется в развитии самоактуализации при сохранении ценностей социальных связей.

Не было выявлено значимых различий у турецких мужчин разного периода зрелости в выраженности личностных особенности, акцентуированных черт, фрустрированности, а также в перцептивно-невербальных навыках. Также схожими оказались представления в сфере смысло-жизненных ориентаций.

Турецким мужчинам периода зрелости в одинаковой степени свойственна развитость эмоциональной сферы, однако с возрастом уменьшаются навыки эмоционального контроля.

Наиболее выраженные отличия в структуре психологических особенностей наблюдаются в сфере поведенческих и защитных реакций. В процессе возрастного развития в целом отмечается снижение выраженности неконструктивного защитного поведения, такого как замещение, реактивные состояния, проекция. Однако повышаются реакции отрицания. Также наблюдается динамика снижения использования неконструктивных стратегий поведения, в первую очередь – избегания, и рост конструктивных реакций. При этом с возрастом турецкие мужчины в меньшей степени ориентируются на социальную поддержку, хотя и ориентированы на социальные связи.

В целом, динамика возрастного развития турецких мужчин проявляет себя ростом ориентации на самосовершенствование, при повышении ответственности, а также снижением неконструктивных защитных реакций. Однако изменения можно охарактеризовать как слабые, т. е. структура личностных особенностей устойчивая.

Обсуждения и выводы

Основной задачей возрастного развития человека является формирование личностных особенностей, свойственных зрелому человеку с помощью актуализации социальных, психологических и психофизиологических механизмов, заложенных как в самом человеке, так и в его окружении. При этом, формирование зрелой личности не является прямым результатом динамики возрастного развития субъекта.

Согласно данным, полученным в результате исследования, глобальные процессы, снижающие уникальность сообществ, снизили различия лишь некоторых из исследуемых индивидуально-психологических особенностей, большей частью касающихся структуры жизненных ориентаций, специфики использования социально ориентированных форм поведения и использования защитных реакций. В определенной мере данные процессы затронули и особенности формирования личности.

В российской выборке достаточно выраженными оказались процессы, заявленные во многих европейских научных исследованиях и связанные с индивидуализацией социального пространства индивида, а также склонностью к процессам самосовершенствования. Процессы, которые в восточных культурах проявляют себя в значительно меньшей мере. В целом, динамика возрастного развития турецких мужчин проявляет себя ростом ориентации на самосовершенствование, при повышении ответственности, а также снижением неконструктивных защитных

реакций. Однако изменения можно охарактеризовать как слабые, то есть структура личностных особенностей более устойчивая, чем таковая в выборке российских мужчин.

Эмпирические данные показали, что динамика возрастного развития имеет различные по выраженности и направленности проявления в структуре личностных особенностей взрослых мужчин, проживающих в России и Турции. Психологические особенности взрослых мужчин, проживающих в России, имеют значительные изменения в ходе возрастного развития: снижается стремление к самоактуализации и самосовершенствованию, а также в целом ориентация на личностные предпочтения; становятся менее гибкими черты личности; растет интроверсия и снижается социально ориентированное поведение; повышается социальная фрустрированность на фоне общего снижения проявлений эмоциональной сферы; возрастет напряженность защитного поведения. Психологические особенности взрослых мужчин, проживающих в Турции, претерпевают намного меньше изменений в ходе возрастного развития: становится более сбалансированной структура самоотношения, ослабляется эмоциональный контроль, снижается напряженность защитных реакций.

Итогом исследования стало понимание различий в видах и направленности проявлений возрастного развития мужчин в разных культурах, а также оценка их общих черт.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
2. Арендачук И.В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – № 3. – С. 287–307.
3. Блонский П.П. Психология и педагогика. Избр. тр. – М.: Юрайт, 2020. – 184 с.
4. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.: Изд-во Института практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1995. – 352 с.
5. Ваганова С.Е. Соотношения возраста и любви // Наука в современном обществе: тенденции и закономерности развития: сб. ст. по итогам междунар. конф. – 2018. – С. 116–118.
6. Вересов Н.Н. Ведущая деятельность в психологии развития: понятие и принцип // Культурно-историческая психология. – 2005. – Т. 1. – № 2. – С. 76–86.
7. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Эксмо, 2005. – 1136 с.
8. Липатьев Г.В. Счастье и возраста // Научный аспект. – 2018. – № 1-1. – С. 126–129.
9. Магун В., Руднев М. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации // Образовательная политика. – 2010. – № 9-10 (47). – С. 65–72.
10. Мержан Е.В. Зрелый возраст: особенности эмоциональной сферы и их связь с индивидуальными свойствами личности // Психология, образование: актуальные и

приоритетные направления исследований, к 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, д-ра психол. наук, А.Ф. Шикун. Материалы междунар. науч.-практ. конференции. – 2017. – С. 267–270.

11. Москвичева Н.Л., Зиновьева Е.В. Исследование межпоколенной трансляции жизненных моделей: постановка проблемы (исследование поддержано грантом РФФИ № 18-013-00599) // Ананьевские чтения – 2018: Психология личности: традиции и современность: материалы междунар. науч. конф., 23–26 окт. 2018 г. – СПб., 2018. – С. 47.

12. Русанова Н.Е. Понятие возраста в демографии и современное старшее поколение // Народонаселение. – 2013. – № 2 (60). – С. 63–71.

13. Сизов П.А. Базарова Д.В. Возраст как показатель развития личности // European Science. – 2019. – № 5 (47). – С. 30–34.

14. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: МОДЭК, 1995. – 416 с.

15. Barry B. Culture and Equality: an Egalitarian Critique of Multiculturalism. Polity Press, 2001.

16. Bruner J.S. The Culture of Education. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1996. P. 4.

17. Hanel Paul H. P., Maio Gregory R., Soares Ana K. S. Cross-Cultural Differences and Similarities in Human Value Instantiation // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9.

References

1. Anan'ev, B.G. (2014). *Chelovek kak predmet poznaniya* [Human as a subject of knowledge]. St. Petesburg: Piter. 272 p. (In Russian).

2. Arendachuk, I.V. (2018). Dinamika tsennostno-smyslovykh kharakteristik sotsial'noi aktivnosti sovremennoi molodezhi [Dynamics of value-semantic characteristics of the social activity of modern youth] Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. No 3. pp. 287–307. (In Russian).

3. Blonsky, P.P. (2020). Psikhologiya i pedagogika. Izbr. tr [Psychology and pedagogy. Fav. tr.]. Moscow: Yurayt. 184 p. (In Russian).

4. Bozhovich, L.I. (1995). Problemy formirovaniya lichnosti. [Problems of personality formation.] Moscow: Publishing House "Institute of Practical Psychology", Voronezh: MODEK. 352 p. (In Russian).

5. Vaganova, S.E. (2018). Sootnosheniya vozrasta i lyubvi. [Relationships between age and love] Science in modern society: trends and patterns of development. Sat. articles based on the results of the international conf. pp. 116–118. (In Russian).

6. Veresov, N.N. (2005). Vedushchaya deyatelnost' v psikhologii razvitiya: ponyatie i printsip. [Leading activity in developmental psychology: concept and principle] Cultural-historical psychology. Vol. 1. No 2. pp. 76–86. (In Russian).

7. Vygotsky, L.S. (2005). Psikhologiya razvitiya cheloveka. [Psychology of human development.] Moscow: Eksmo Publishing House. 1136 p. (In Russian).

8. Lipatiev, G.V. (2018). Schast'e i vozrasta. [Happiness and age] Scientific aspect. No 1-1. pp. 126–129. (In Russian).

9. Magun, V., Rudnev, M. (2010). *Mezhdunarodnye sravneniya bazovykh tsennostei rossiiskogo naseleniya i dinamika protsessov sotsializatsii*. [International comparisons of the basic values of the Russian population and the dynamics of socialization processes] Educational Policy. No 9–10 (47). pp. 65–72. (In Russian).

10. Merzhan, E.V. (2017). *Zrelyi vozrast: osobennosti emotsional'noi sfery i ikh svyaz' s individual'nymi svoistvami lichnosti*. [Mature age: features of the emotional sphere and their connection with individual personality traits] Psychology, education: current and priority areas of research. to the 90th anniversary of the honored worker of science of the Russian Federation, Dr. Sciences, A.F. Shikuna. Mat. intl. Scientific and practical. conferences. pp. 267–270. (In Russian).
11. Moskvicheva, N.L., Zinovieva, E.V. (2018). Issledovanie mezhpokolennoi translyatsii zhiznennykh modelei: postanovka problemy (issledovanie podderzhano grantom RFFI № 18-013-00599). [Study of the intergenerational translation of life models: problem statement (the study was supported by the RFBR grant No. 18-013-00599)] Ananiev Readings - 2018: Psychology of Personality: Traditions and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference, October 23-26, 2018. St. Petersburg. P. 47. (In Russian).
12. Rusanova, N.E. (2013). Ponyatie vozrasta v demografii i sovremennoe starshee pokolenie. [The concept of age in demography and the modern older generation] Population. No 2 (60). pp. 63–71. (In Russian).
13. Sizov, P.A. Bazarova, D.V. (2019). Vozrast kak pokazatel' razvitiya lichnosti. [Age as an indicator of personality development] European Science. No 5 (47). pp. 30–34. (In Russian).
14. Elkonin, D.B. (2001). Psikhicheskoe razvitie v detskikh vozrastakh. [Mental development in childhood.] Moscow: Publishing House "Institute of Practical Psychology", Voronezh: MODEK, 1995. 416 p. (In Russian).
15. Barry, B. (2001). Culture and Equality: an Egalitarian Critique of Multiculturalism. Polity Press.
16. Bruner, J.S. (1996). The Culture of Education. Cambridge (Mass.): Harvard University Press. P. 4.
17. Hanel Paul H. P., Maio Gregory R., Soares Ana K. S. (2018). Cross-Cultural Differences and Similarities in Human Value Instantiation // Frontiers in Psychology. Vol. 9.

Об авторе

Михайлов Вячеслав Иванович, Первый секретарь Консульский Департамент МИД РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: granit49@mail.ru

About author

Vyacheslav I. Mikhailov, First Secretary of the Consular Department of the Russian foreign Ministry, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: granit49@mail.ru

Поступила в редакцию: 11.05.2022

Received: 11 May 2022

Принята к публикации: 26.05.2022

Accepted: 26 May 2022

Опубликована: 30.06.2022

Published: 30 June 2022